

«Запись в дневнике № 8: Когда привыкаешь путешествовать на звездолётах, вертолёты кажутся дикостью. Шумно, медленно, трясёт... Но я постараюсь привыкнуть».

Ци Бися, снискавший мировую славу как поп-идол, расплачивался за популярность бешеной занятостью — свободного времени у него водилось куда меньше, чем у большинства землян. Не успел он провести и одной ночи в Эль-Ви после возвращения, как на следующее же утро пришлось сломя голову мчаться на работу. Сегодня его ждали на съёмках шоу «Следующая топ-модель».

Чтобы отправиться на съёмки вместе с Ци Цянем, Бися выбрал самый пижонский вертолёт новейшей модели. Молодой отец спал и видел, как докажет сыну: тот факт, что у них во владении имеется всего «один» дом, вовсе не означает, что они бедствуют.

Ранний старт в кинематографе и головокружительная карьера на мировой поп-сцене принесли Ци Бися баснословное богатство, о котором простые смертные не смели и мечтать. Несколько крупнейших корпораций из списка Fortune 500 ежегодно выплачивали ему колоссальные суммы лишь за использование его лица, бренда и рекламных прав. Можно сказать, что Бися обеспечил себе безбедную жизнь на сто лет вперёд ещё до того, как ему исполнилось шесть.

Оставалось лишь одно — тратить.

Раньше он всерьёз сомневался, сумеет ли спустить всё нажитое до того, как отправится на тот свет. Теперь же на горизонте забрезжил робкий лучик надежды: у него появился сын — верный помощник в этом нелёгком деле. А там пойдут внуки, правнуки... С такой преемственностью они рано или поздно обязательно управятся.

Пилот вертолёта получил чёткое указание сделать крюк и пролететь над самыми оживлёнными кварталами Эль-Ви, дабы Ци Цянь в полной мере прочувствовал весь блеск, роскошь и безумную энергетику этого мегаполиса.

— Приучить к роскоши куда проще, чем отвадить от неё, — такой сомнительный совет подкинул ему Пэй Юэ, выкроив минутку в плотном графике своего зарубежного концертного турне. — Вот погоняй парня на шёлковых простынях, дай ему распробовать красивую жизнь — посмотрим, поднимется ли у него рука выставить из дома собственного спонсора... Тьфу, то есть любящего папашу. Деньги у тебя есть, так что сможешь обеспечивать его хоть до старости, хоть на десять жизней вперёд хватит. Не бойся разбаловать. Если бы мой старик в своё время попытался развратить мою душу миллионами, мне бы не пришлось пробивать себе дорогу в шоу-бизнес зубами и когтями.

Пэй Юэ был одним из немногих настоящих друзей Бися в индустрии развлечений. По семейному древу он приходился ему племянником, хоть и был старше годами. Оба они являлись главными дойными коровами в агентстве Аро. Но если Бися пока ещё числился в рядах смазливых айдалов, выезжающих на внешности, то Пэй Юэ давно укрепил за собой статус непререкаемого титана эстрады. В своё время, когда Бися только решал переквалифицироваться в певцы, именно поддержка старшего племянника помогла ему

прочно закрепиться в шоу-бизнесе.

У Бися и Пэй Юэ обнаружилось на редкость трогательное единодушие в вопросах кутежей, бессмысленных трат и безудержного прожигания жизни. Они быстро спелись и из едва знакомых дальних родственников превратились в закадычных приятелей.

Спустя годы эта дружба закалилась совместными пьянками, сомнительными авантюрами и секретами, которые не доверишь больше никому. Стоило одному из них вляпаться в историю, как он тут же набирал номер другого. И не просто ради совета, а ради душевного спокойствия: они знали, что никто из них не станет корчить из себя святошу и читать морали, как это любила делать их родня. Они понимали чужие безумства как свои собственные.

Вот и теперь, когда у Бися внезапно объявился сын, Пэй Юэ стал первым среди всей родни Бай, кто безоговорочно встал на его сторону.

Всю неделю после воссоединения с ребёнком Бися свято следовал намеченному другому курсу на развращение роскошью. И пусть пока его уловки не приносили видимых плодов, сдаваться он не собирался.

Город Эль-Ви был идеальным местом для такой стратегии — настоящий Вавилон греха и расточительства. Здесь теснились флагманские бутики всех мировых брендов, сверкали витринами роскошные торговые центры, манили лавки, ломившиеся от живописи и раритетов, текли реки коллекционного вина и шуршали шины суперкаров... Любой каприз за ваши миллионы. Даже если у сына пока не обнаружилось никаких увлечений, Бися твёрдо вознамерился привить ему парочку крайне дорогостоящих привычек.

Сейчас молодой отец меньше всего боялся, что его отпрыск покатится по наклонной. Его пугало прямо противоположное — что мальчик окажется слишком правильным и не оставит ему ни единого шанса проявить родительскую заботу.

— Настоящая сыновняя любовь как строится? Мелкий косячит, батя разгребает, — наставлял его Пэй Юэ. — Вот защитишь парня от пары-тройки неприятностей, вытрешь ему сопли, и он сам начнёт на тебя молиться. Или ты хочешь сказать, что зассал и не сдюжишь воспитание? А насчёт его характера... Ну, держи вожжи чуть натянутыми, следи, чтобы на наркоте не подсел и здоровье не угробил, а в остальном — пусть творит что хочет. Чего тут париться?

Нестандартное детство и юность сформировали у Пэй Юэ весьма специфические взгляды на жизнь. Но и сам Бися рос далеко не в тепличных условиях, так что никакой дичи в словах племянника не усмотрел.

«Мой сын — под моей защитой». От одной этой мысли у него сладко кружилась голова.

— Ты влюбишься в этот город, мой ненаглядный Цянь-бао! — восторженно прокричал Бися в микрофон гарнитуры.

Его собственное падение в бездну сладкого порока когда-то началось именно здесь.

Ци Цянь, невозмутимо прижимавший к себе плюшевого мишку, сидел у окна и с лёгким безразличием созерцал бурлящие внизу транспортные артерии Эль-Ви. Точно такое же выражение лица у него было во время памятной съёмки с Джастиной — капризной дивой, за фото с которой другие выкладывали миллионы, тогда как мальчик лишь сухо бросил короткое «ясно».

Для пришельца, привыкшего рассекать просторы вселенной на межзвёздных лайнерах, здешний вертолёт казался верхом недоразумения. Слишком шумно, неоправданно прожорливо и черепаши медленно. Мальчик искренне недоумевал, почему Бися так тащится от этой древней консервной банки. Неужто из-за дешёвизны?

Аро, сидевший напротив, мысленно восхитился олимпийскому спокойствию ребёнка.

Он прекрасно помнил, как впервые столкнулся с четырнадцатилетним Бисей. Тот уже тогда успел добиться немыслимого успеха, но Аро пришлось без малого год вылавливать этого сорванца по златным притонам и ночным клубам, ведя изнурительную войну с его пороками, чтобы наконец вытащить из трясины прожигания жизни и вернуть хоть какой-то интерес к творчеству.

Если бы не стопроцентное совпадение ДНК в тесте на отцовство и фамильное, почти карикатурное сходство этих двоих, Аро ни за что не поверил бы, что у бесшабашного Бисей мог родиться такой рассудительный и серьёзный сын.

Впрочем, менеджер ещё не подозревал, какие коварные планы зреют в головах Бисей и его непутёвого племянника. Узнай он об этом... Что ж, побережём его нервы.

Описав почётный полукруг над городом, вертолёт полетел в сторону горного хребта Тридцать Третье Небо, где на специально оборудованной площадке должны были пройти съёмки.

Тридцать Третье Небо

Этот живописный массив из пологих вершин был застроен роскошными виллами знаменитостей, скрытыми от посторонних глаз за густой зеленью. Дорога к ним змейкой вилась по склону вверх, а у подножия раскинулись оживлённые городские улицы с небоскрёбами и нескончаемыми потоками туристов. В целях безопасности доступ на гору бдительно охранялся: случайным прохожим ход туда был закрыт, и даже гостям приходилось выдерживать процедуру подтверждения от хозяев у подножия склона.

С другой стороны хребта плескалось бескрайнее синее море, омывая золотистый песчаный

пляж.

Побережье было разбито на множество зон: от общедоступных пляжей до закрытых частных территорий, арендованных на десятилетия вперёд.

Финальный выпуск проекта «Следующая топ-модель» решили снимать как раз на одном из таких частных пляжей. Лазурная вода, колышущиеся пальмы, полуобнажённые модели, которых раз за разом окатывало брызгами... Зрелище, быть может, и банальное, но неизменно собиравшее у экранов миллионы зрителей.

Инфраструктура в Эль-Ви была продумана до мелочей, включая вертолётные площадки. В районе Тридцати Трёх Небес они имелись практически у каждого приличного заведения. Дело в том, что сверхбогатых чудаков, которым элитные суперкары уже казались банальностью и которые пересели на личные вертолёты ради дешёвых понтов, здесь хватало с избытком.

Когда лопасти винта замедлили ход и машина мягко коснулась земли, на небесной палубе зависли ещё два вертолёта сопровождения, обеспечивая безопасность с воздуха.

У края площадки выстроился кортеж из одинаковых представительских автомобилей с личной охраной и персоналом Бися. Чуть поодаль суежилась съёмочная группа шоу. С того момента, как вертолёт артиста показался в небе, камеры уже начали фиксировать его прибытие — этот эффектный прилёт позже смонтируют и вставят в начало выпуска для пущего пафоса.

Двое дюжих телохранителей шагнули вперёд и распахнули дверцу кабины. Первыми на землю спустились секьюрити и помощник Чжао, чтобы присоединиться к остальным ассистентам артиста. Следом под прицелом трёх объективов на посадочную полосу эффектно спрыгнул сам Ци Бися, предварительно поправив укладку. От помощи бодигардов он гордо отказался.

Сделал он это, конечно, не ради эффектного кадра для фанатов — ему просто хотелось выглядеть супергероем в глазах собственного сына.

Сам Ци Цянь его потуг не оценил. Мальчика волновал куда более приземлённый вопрос: неужели его опять понесут на руках как беззащитную куклу? Ещё дома, когда отец бесцеремонно сгрёб его в охапку и затащил в вертолёт, он почувствовал себя невероятно глупо.

Заметив, как паренёк насупил, Аро тихо шепнул ему на ухо:

— Нас снимают камеры, малыш. Это часть работы твоего отца.

Услышав это, Ци Цянь проявил поразительную покорность. Он крепко обхватил своего плюшевого медведя и позволил Бися подхватить себя на руки. Устроившись на сильном отцовском плече, он даже не пытался брыкаться, со стороны напоминая дорогую коллекционную шарнирную куклу.

Бися растрогался до глубины души, сочтя это проявлением зова крови, и сиял как начищенный пятак.

— Эй, держи лицо. Имидж, — негромко напомнил ему спускавшийся следом Аро, поправляя очки.

Приведя чувства в порядок, молодой поп-идол мгновенно вернул на лицо привычную маску высокомерной холодности, которая теперь идеально гармонировала с бесстрастным лицом его сына. Камера запечатлела потрясающий кадр: статный красавец-отец несёт на руках очаровательного малыша, тот прижимает к себе медвежонка, и оба одеты в одинаковые дизайнерские костюмы из семейной коллекции. Смотрелось это невероятно стильно и цепляюще.

Режиссёр проекта и ведущая Миранда — эффектная длинноногая шатенка в ультрамодном наряде — переглянулись с явным восторгом. С точки зрения рейтингов это была чистая золотая жила.

Прямо у вертолётной площадки Миранда подошла к гостям.

— Ты не против, если твой сын попадёт в кадр? — спросила она.

Хотя появление пятилетнего Ци Цяня не планировалось сценарием, его ангельская внешность могла стать главным украшением шоу.

— Цянь-бао, хочешь сняться на телевидении? — ласково спросил Бися, мгновенно превращаясь в заботливого папашу.

Мальчик поднял на него свои огромные, похожие на спелый виноград глаза и задумался. Он питал слабость к людям, которые преданно отдавались своему делу, и раз уж Бися так серьёзно относился к своей работе, то почему бы ему не помочь? Цянь едва заметно кивнул и, потянувшись вперёд, вежливо обнял подошедшую ведущую за шею, не выпуская из другой руки плюшевого мишку.

Звук этого разговора на съёмочную дорожку не шёл, поэтому для будущих зрителей сцена выглядела невероятно мило: роскошная Миранда подходит поприветствовать звёздного гостя, и прелестный сын суперзвезды дарит ей тёплые объятия.

Аро мысленно поставил мальчику жирный плюс за сообразительность. «Определённо, отцовские гены, — с гордостью подумал менеджер. — Чувство кадра у парня в крови».

После недавнего переполоха, который Бися устроил в торговом центре города Эль, слухи о том, что у двадцатилетнего поп-идола подрастает пятилетний внебрачный сын, уже неделю будоражили интернет. Пиар-отдел Развлекательной компании Байци бдительно контролировал

обсуждения, удерживая волну слухов в нужных рамках, поэтому официальных комментариев в прессе пока не давали.

Агентство вовсе не пыталось замять эту историю. Напротив, они выжидали идеальный момент, чтобы явить Ци Цяня публике так, чтобы у всех критиков разом отвисли челюсти.

Именно на таком триумфальном дебюте настаивал сам Ци Бися. Его собственная репутация и без того была сомнительной, так что плевать он хотел на пересуды за спиной. Обывателей уже ничем невозможно было удивить — подумаешь, внебрачный ребёнок у ветреной звезды. Но его сын... Его сокровище было слишком чистым, нежным и хрупким созданием. Этот мальчик заслуживал только самого лучшего приёма.

<http://bllate.org/book/20636/2115777>